

СОБЫТИЯ

Бурджанадзе рассказала Познеру, как обещания Маккейна заставили Саакашвили начать войну в Осетии

Американские обещания часто оборачиваются политическим фиаско для тех, кто поверил в их истинность.

Об этом на примере судьбы экс-президента Грузии Михаила Саакашвили в эфире программы «Познер» напомнила его коллега по политкуму Нино Бурджанадзе экс-спикер парламента Грузии, передает корреспондент «ПолитНавигатора».

«В окружении Саакашвили действительно были люди, которые были уверены, что «пока Буш находится в офисе», это нужно использовать. Вы знаете, что команда Буша очень поддерживала Саакашвили, и он нужен, для того чтобы решить вопрос с Южной Осетией.

Я с самого начала была насторожена и выступала против боевых действий. Также я предупреждала Саакашвили о возможных последствиях таких действий. В мае я встречалась с Кондолизой Райс, которая меня попросила передать Саакашвили: «Не начинать, не быть спровоцированным и не участвовать ни в каких военных действиях, иначе Америка не сможет помочь, и не будет воевать из-за Грузии с Россией. Также я напоминала эти слова Саакашвили и в августе, до того, как начались эти трагические события.

Я уверена, что Саакашвили не сделал бы этих шагов без определенных гарантий со стороны США. Я уверена, что как минимум команда Маккейна... дала ему ложные обещания относительно возможности помощи. Он был абсолютно уверен, что 8-го августа Буш по телевизору объявит войну с Россией и бомбардировщики подняты в воздух, чтобы бомбить российскую армию. Он настолько был уверен, что Америка их не оставит, что начал эту войну.

ГЕОПОЛИТИКА

Конец эпохи Меркель

Переговоры о создании большой коалиции между ХДС/ХСС, СвДП и «Зелеными», продолжавшиеся больше месяца после состоявшихся 24 сентября выборов в бундестаг, завершились провалом.

Об этом после ночных переговоров ранним утром 20 ноября заявил лидер СвДП Кристиан Линднер: «Мы были бы вынуждены отказаться от наших принципов и от того, что мы отстаивали, поэтому лучше не править, чем править неправильно. Оказалось, что у четырех партий нет общего видения развития страны и общей базы доверия, которая была бы основой стабильного правительства. Мы не знаем, с какими вызовами столкнутся Германия и Европа в будущем, но если мы по очевидным вопросам не можем определить позиции, то что говорить о будущем».

После чего провал переговоров о создании коалиции подтвердила и Ангела Меркель: «Мы не смогли успешно завершить коалиционные переговоры. Это значит, что утром я свяжусь с президентом, проинформирую его о положении вещей, и там мы посмотрим, как ситуация будет развиваться дальше».

Из переговоров о создании коалиции также вышли и представители «Зеленых». По словам представителя партии Юргена Триттина, «Германии необходимо устойчивое правительство, чего невозможно достичь без объединения сил».

О чем говорит провал переговоров о создании правящей большой коалиции?

Произошедшее не просто скандал и персональный провал Меркель — два месяца переговоров

и отсутствие результата. Это удар по всей политической системе Германии. Дело в том, что за всю послевоенную историю Германия еще ни разу не сталкивалась с такой ситуацией — правительство всегда формировала правящая коалиция большинства. Теперь же у Германии осталось три варианта: либо правительство меньшинства, на что не согласна сама Меркель и о чем говорила еще до выборов, либо длинная процедура выбора канцлера из депутатов Бундестага, что еще хуже, либо перевыборы.

Но в любом случае произошедшее не просто огромное личное поражение Меркель. Это провал евроатлантистов в Германии. А так как Германия является опорой атлантистов в Европе, то и во всем ЕС. Поражение атлантистов фиксирует тенденцию — сначала партия Меркель показывает худший результат в истории, а затем она не может сформировать правящую коалицию.

Это говорит о том, что идеи евроатлантической солидарности, под которой Меркель подписалась уже давно и с позиций которой осуществляла санкционное и иное политическое давление на Россию, больше не работают. Произошедшее свидетельствует, что Германия входит в период длительной политической турбулентности, когда ей будет не

до внешней политики. И действительно, внешняя политика Меркель, построенная на принципах евроатлантической солидарности, — это цепочка больших провалов.

Попытка сменить легитимное правительство Асада в Сирии — закончилась миллионами незаконных мигрантов, взрывом социальной и криминальной сферы в Германии и фантастическим результатом «Альтернативы для Германии» на выборах 24 сентября. Попытка сыграть свою игру на Украине, сделать эту страну своей аграрной колонией и посадить во власть русофобов — обернулась перехватом инициативы американцами и текущим фактическим выходом Германии из Нормандского процесса. Попытка сыграть против Владимира Путина и санкционно-экономически сковать внешнеполитическую активность Москвы также потерпела крах — экономика России демонстрирует рост, а развал ЕС на два лагеря из-за санкций стал реальностью.

Все это, естественно, не могли не заметить немецкие избиратели, жизнь которых становилась все менее благополучной и все менее безопасной. Чему все стали свидетелями на выборах в бундестаг. Однако развитие проигрышных для Меркель и евроатлантистов тенденций продолжилось и пос-

ле выборов. В результате бундесвер зачем-то публично делает свой, весьма негативный и пессимистичный прогноз по поводу развития ситуации в Германии и Европе, а лидеры партий, еще вчера шедших в фарватере атлантистов, «вдруг» начинают прозревать и под предлогом нерешенности проблем с мигрантами выходить из переговоров о правящей коалиции, чем наносят весьма болезненный удар по Меркель (аналог европейской Хиллари Клинтон) как ключевой фигуре атлантистов в Европе.

Соответственно, перед немецким политическим классом кем-то были обрисованы совсем другие заманчивые политические и бизнес-перспективы. Результатом этого может стать переход власти в Германии от евроатлантистов к немецким евразийцам, позиции которых всегда были сильны именно в немецкой армии.

И если еще вчера прогнозы о том, что Германия может вновь распаться на ГДР и ФРГ, кому-то казались излишне радикальными, то сегодня они становятся пусть и маловероятным, но уже одним из возможных сценариев развития событий, о чем открыто пишут даже аналитики бундесвера.

Провал евроатлантистов в Германии означает, что Франция в одиночку не сможет потянуть за собой Евросоюз в сторону Атлантики и углубленной евроинтеграции. План Макрона, по крайней мере, на ближайшие полгода зависит. А за эти полгода может произойти столько, что его можно выбросить на помойку уже сейчас, так как ключевой элемент конструкции Макрона — Германия, которая и должна была оплатить весь этот новый «банкет» европейской и атлантической бюрократии (а реально — продолжения глубинного государства США), надолго выходит из большой внешнеполитической игры.

Четвертый срок Меркель подвис в воздухе очень серьезно. Кроме того, как отмечают эксперты, отсутствие широкой поддержки дома по-

дорвет былой авторитет Меркель в Европе, где до сих пор лидер крупнейшей экономики ЕС играла ключевую роль в обеспечении единства блока в таких болезненных вопросах, как сохранение санкций против России или урегулирование долга Греции.

Если Меркель так и не удастся сформировать коалицию большинства и Германия втянется в длительную процедуру формирования правящей коалиции меньшинства или перевыборы, то это станет прологом к тектоническим переменам в самой Германии, а следом и во всей Европе. Каждый день затяжки с формированием коалиции будет приводить к падению рейтингов ХДС/ХСС и росту рейтингов «Альтернативы для Германии» и других евроскептиков. И каковы будут электоральные предпочтения немцев весной на досрочных перевыборах депутатов бундестага — сегодня не знает никто. Однако формирование правительства евроскептиков не исключено. В этом сценарии даже Европа «двух скоростей» становится большой проблемой.

В любом случае происходящее говорит о том, что Германия не выдержала испытания глобальной геополитикой и переходит в разряд сугубо региональных держав, аналогично Франции, Британии, Польше, Турции, Ирану, Японии. На этом фоне перспективы единого Евросоюза становятся еще более туманными, так как новая Германия, скорее всего, откажется от глобальных амбиций и сосредоточится на решении внутренних проблем. В результате после Брексита, схода с дистанции Германии, вечно противоречивой Франции в Высшей лиге мировой политики остаются только США и Россия, о чем и говорит ситуация в Сирии и на Украине, а Китаю предстоит долгий и полный противоречий, опасностей и приманок путь из второй лиги в первую.

Юрий Баранчик Регнум